

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

- 5 ДЕК 1996

Хореограф, режиссер, педагог

В эти дни театральная общественность Москвы отмечает 80-летие со дня рождения народного артиста СССР, известного балетмейстера В. П. Бурмейстера.

С Владимиром Павловичем Бурмейстером мне посчастливилось встретиться еще в детские годы. В Московском хореографическом училище под руководством Петра Андреевича Гусева широко развилась производственная практика — сценический показ работ учащихся и их участие в спектаклях Большого театра.

Среди тех, кого Петр Андреевич привлекал в стены училища, был и молодой тогда Владимир Бурмейстер — балетмейстер Московского художественного балета.

Работая с нами, учащимися, над концертными номерами, В. Бурмейстер обращал особое внимание на острое ощущение исполнителем характера, внутренней жизни и мысли действующего лица. Он привнес новое в мироощущение мужского танца, его смысловое значение! Помню, как ярко прозвучала суровая, мужественная пластика танца «Испанские гранатометчики», в которой В. Бурмейстер воспел героизм испанских антифашистов.

Всю свою сознательную жизнь артиста балета я работал бок о бок с Владимиром Павловичем, будучи исполнителем поч-

ти всех его балетов и участь у него умению развить сквозную линию драматургии, проследить железную логику событий. Учился я у него актерской простоте, естественности сценического поведения и внешней пластики. Учился и его умению горячо и страстно раскрывать в исполнителе всю гамму переживаний действующего лица.

Обаятельный, красивый внешне, часто заодно — насмешливый, Владимир Павлович становился суровым и нетерпимым, если замечал в нас сценическую фальшь, внешнее позирование, отсутствие мысли и характера в сценическом действии. Его показ, всегда горячий, талантливо-выразительный, мужественно-сдержанный в своей внешней простоте, неизменно убеждал каждого. А меня поражал точностью своего хореографического и режиссерского мышления...

Хореограф Бурмейстер стремился ярче, доходчивее, понятнее раскрыть в художественных образах, в пластике танца, в режиссерском решении идею балета, его гуманистическую и философскую тему...

И я, как ученик и последователь Владимира Бурмейстера, всегда развивал в собственных работах эти принципы. Они помогли мне создать такие балеты, как «Риварес» и «Степан Разин», «Шакунтала» и «Золушка»...

Когда строго, часто едко он

анализировал мои первые хореографические сочинения, я понимал, что за этой внешней суровостью кроется взыскательная требовательность большого мастера к своему последователю, к своему ученику. Это была требовательность хореографа-режиссера к точному гражданственному мироощущению, к верности принципам Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, главным балетмейстером которого он был без малого тридцать лет. Думается, что такие его балеты, как «Лола», «Виндзорские проказницы», «Шехеразада», «Берег счастья», «Эсмеральда», «Лебединое озеро», «Снегурочка», и другие могли бы стать хорошим материалом для учебного цикла кафедры хореографии ГИТИСа.

Моя благодарность за счастье работать и расти под руководством такого большого мастера безгранична. Когда же мне довелось продолжить дело Владимира Павловича, то я старался всегда оставаться верным его художественным принципам.

Имя Владимира Бурмейстера, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР, художника большого сердца, по праву занимает одну из ярчайших страниц в летописи советского балета.

Алексей ЧИЧИНАДЗЕ,
народный артист РСФСР.